

Тао Фэй закатил глаза, едва сдерживая раздражение:

— Да я только и знаю, что Цинь Юэмин лично потребовал твоего участия в съёмках! Я-то грешным делом подумал, что ты наконец образумился и решил найти себе покровителя. А оказалось, что к нему подлизывается Хао Жун, а не ты! Ну и ладно, думаю, вдруг ты просто приглянулся этому Цинь Юэмину... А теперь я всего лишь спрашиваю, откуда Юй Тао его знает, и натыкаюсь на такую грубость! Один бог ведает, что между вами происходит. Неужели я плохой менеджер? Да мне это всё тоже нелегко даётся!

Он пустился в жалобы, и на его лице проступила такая искренняя обида, что Юй Тао стало не по себе. Он догадывался, что Цинь Юэмин наверняка был связан с его «прошлой» личностью, и теперь вряд ли получится остаться в стороне.

Стоявший рядом Цзянь Цянь холодно бросил:

— Если не замолчишь, я позвоню твоему ненаглядному, и пусть он забирает тебя отсюда.

Услышав это, Тао Фэй мгновенно принял свой обычный деловой вид. Он поспешно выпроводил Цзянь Цяня на площадку, велел продолжать работу, и поскорее ретировался.

Юй Тао невольно восхитился: неужели все менеджеры так виртуозно владеют мимикой? Это было забавно. Но, обернувшись, он встретился взглядом с Цзянь Цянем и понял: тот не на шутку расстроен.

— Я знаю, что ты не помнишь Цинь Юэмина, — произнёс Цзянь Цянь. — Но пообещай мне, Старший брат, что впредь ты не будешь иметь с ним никаких дел. Хорошо?

— Раз я его не знаю, то и общаться мне с ним незачем, — ответил Юй Тао. — Но всё же, кто он такой?

— Просто очень богатый человек.

— Купец, обладающий властью?

— Можно и так сказать... — Цзянь Цянь вздохнул, увлекая Юй Тао за собой из узкого переулочка обратно к съёмочным павильонам.

На площадке их уже всюду разыскивал Чжан Сяопан.

— Брат Цзянь, следующая сцена вот-вот начнётся! — запричитал он. — Помощник режиссёра только что спрашивал, готов ли ты. Я пообещал, что ты вот-вот явишься... У меня чуть сердце из груди не выскочило.

Цзянь Цянь с улыбкой прервал его бессвязную тираду, скинул верхнюю одежду, поправил костюм и вышел в кадр.

Юй Тао поначалу беспокоился: Цзянь Цянь не успел отрепетировать сцену, да и недавний разговор мог испортить ему настрой. Однако стоило тому оказаться перед камерой, как он мгновенно, буквально за секунду, вошёл в образ. Юй Тао лишь горько усмехнулся собственной глупости: неужели нынешний Цзянь Цянь всё ещё нуждался в его опеке?

Он тихо сидел на маленьком табурете, наблюдая за работой, но сомнения в его душе только крепили. О прежней жизни Юй Тао Цзянь Цянь не проронил ни слова, ограничившись лишь коротким «ты был сиротой». Однако, судя по тому, как люди реагировали на это имя, прежний владелец тела явно не был тихим праведником. Он водил знакомство с такими людьми, как Цинь Юэмин...

Даже если Цзянь Цянь делал вид, будто его это совершенно не волнует, сам Юй Тао не мог оставаться равнодушным. Ему претила эта двусмысленность; он ненавидел чувствовать себя слепцом в делах, которые касались его самого.

Юй Тао понимал: сейчас искать старые вещи или документы бессмысленно. Цзянь Цянь, держа его при себе, наверняка предусмотрел это и давно избавился от всего лишнего. Оставалось только ждать. Когда съёмки закончатся, Цзянь Цянь обещал отвести его к спрятанному Внутреннему ядру — и тогда правда наконец откроется.

Но когда же финал? Чжан Сяопан, прикинув сроки, вынес вердикт: ещё два месяца.

С того дня, как Юй Тао очнулся в этом мире, не прошло и месяца, и перспектива ждать ещё дважды по столько же казалась невыносимой. Как бы он ни старался сохранять спокойствие, нетерпение нет-нет да и давало о себе знать. Цзянь Цянь исполнял главную роль, его персонаж был стержнем всей истории. Согласно плану, съёмки должны были завершиться в один день с героиней, но сразу уехать не получится — на следующий день назначен банкет в честь окончания работ. Итого: два месяца и один день.

Услышав это, Юй Тао почувствовал глухое раздражение. Давно забытое чувство. С тех пор как он встал на путь совершенствования, человеческие страсти постепенно покидали его. Эмоции не исчезли совсем, но за долгие годы он научился их обуздывать. Юй Тао всегда привык мыслить здраво и решать проблемы хладнокровно, и теперь, когда чувства вновь пробудились, он не собирался идти у них на поводу. Однако дискомфорт был вполне ощутимым.

«Вот почему я так не хотел возвращения этих привязанностей», — подумал он.

Следующие два месяца Цзянь Цянь самозабвенно отдавался игре, а Юй Тао столь же прилежно исполнял обязанности ассистента. И хотя его навыки оставляли желать лучшего, по крайней мере, беды обходили их стороной.

Когда наконец прозвучала команда «Снято!» для последней сцены, Юй Тао вздохнул с облегчением едва ли не громче, чем сам исполнитель главной роли. Едва затих дубль, раздались бурные аплодисменты. Актриса, игравшая главную женскую роль, тактично отошла в сторону, давая Цзянь Цяню возможность насладиться триумфом.

Тот с мягкой улыбкой благодарил коллег:

— Всем спасибо за работу, вы отлично потрудились.

Его вежливость была искренней. Персонал всегда обожал работать с Цзянь Цянем: он почти не совершал ошибок, и дубли с ним редко приходилось переснимать. А если и случались накладки, то виной тому были другие актёры. Именно за это его так ценили в индустрии.

К нему подошёл режиссёр и, хлопнув по плечу, предупредил:

— Завтра банкет, даже не вздумай сбежать раньше времени!

Продюсер тут же подхватил:

— Мы все на славу поработали, завтра нужно хорошенько отдохнуть и отпраздновать.

Цзянь Цянь собирался было сказать, что уедет уже сегодня, но под натиском коллег лишь бросил быстрый взгляд на стоявшего поодаль Юй Тао и смиренно кивнул.

Оставалось отснять ещё пару мелких сцен с актрисой, и работа площадки вошла в привычную колею. Цзянь Цянь тем временем увёл своих спутников прочь.

— Сяо Пан, всё закончилось, — обратился он к менеджеру. — Возвращайся домой и отдыхай, со мной останется Юй Тао, этого достаточно.

Чжан Сяопан смерил Юй Тао взглядом, полным сомнения — мол, справится ли этот неумеха? Но за три месяца съёмок он вымотался настолько, что возможность уйти пораньше перевесила все опасения. Дав Юй Тао пару напутствий — вести себя прилично и во всём слушаться Брата Цзяня, — он повернулся к актёру и заверил, что его телефон включён круглые сутки: один звонок, и он примчится.

Юй Тао уже привык, что все вокруг твердят ему «будь хорошим мальчиком». В такие моменты он невольно задавался вопросом: насколько же несносным он был в своей прошлой жизни?

В тот же вечер Чжан Сяопан собрал вещи и уехал.

Освободившись от обязательств, Цзянь Цянь пребывал в прекрасном расположении духа. Вечером он даже предложил Юй Тао прогуляться по ночному рынку за пределами Киногородка, но тот лишь поморщился и отрезал: «Там слишком шумно и грязно».

Цзянь Цяню оставалось лишь вздохнуть.

— Я понимаю, как ты спешишь вернуть себе Внутреннее ядро, — негромко произнёс он. — И сам хочу как можно скорее исполнить твоё желание. Обладай ты хоть каплей прежней силы, я бы уже перенёс нас туда с помощью Управления ветром, но... Старший брат...

Юй Тао жестом велел ему замолчать.

— Я не требую невозможного. Просто ночные рынки мне действительно не по душе.

Цзянь Цянь коснулся переносицы, послушно следуя за ним. Он полагал, что если его наставник привыкнет к современному быту, то полюбит и такие прогулки. Сам Цзянь Цянь находил в суете ночных рядов своё очарование.

В гостиничном номере делать было решительно нечего, и они отправились бродить вдоль длинной улицы, огибающей киногородок. Территория студии тонула во мраке, и лишь кое-где ещё тускло горели огни.

— Раз уж ты заговорил об этом, — начал Юй Тао, — ответь: зачем ты тогда запечатал моё ядро? Почему не позволил ему развеяться прахом вместе со мной?

— Зачем ты так... — пробормотал Цзянь Цянь. — «Развеяться прахом»... Слишком тяжёлые слова.

— Таков закон небесного круговорота, — бесстрастно возразил Юй Тао. — Если суждено уйти в небытие, сопротивляться бесполезно.

Цзянь Цянь негромко кашлянул:

— Я просто не смог. Не смог смириться с твоей гибелью, Старший брат. Поэтому и наложил печать.

Услышав это чистосердечное признание, Юй Тао, вопреки ожиданиям, не рассердился.

— И ведь хватило же мастерства! — Он бросил на спутника мимолётный взгляд. — И что, никто не пытался тебе помешать?

— Кто бы посмел? — Цзянь Цянь усмехнулся. — К тому времени я уже стал главой школы Ясной Луны. Ученики не смели перечить, а маги других орденов, даже если и были против, предпочли промолчать.

— Хм, набрался силы, значит, — подытожил Юй Тао. — Впрочем, неудивительно. Этому искусству тебя научил я.

— Ты сердишься? — осторожно спросил Цзянь Цянь.

Юй Тао обернулся к нему с легкой улыбкой:

— Сержусь? Нет, на это у меня нет сил. Я и сам не знаю, добром или злом обернулся твой поступок. Какое же я имею право тебя винить?

Цзянь Цянь просиял: «Старший брат остался прежним». Таким же добрым к нему, как и в былые времена.

Они долго кружили вокруг Киногородка, потеряв счёт времени. Говорили обо всём: о настоящем и прошлом, о детстве и о том, как живут сейчас. Когда встречаются двое людей, умеющих слушать и понимать друг друга, любая беседа становится упоительной. Даже минуты молчания не казались неловкими, а приносили лишь покой.

Прогулка закончилась, когда Юй Тао невольно зевнул. Цзянь Цянь тут же предложил вернуться. Его тело, закалённое культивацией, могло обходиться без сна сутками, но он совсем забыл, что Юй Тао теперь был обычным человеком. Забывшись в разговоре, Цзянь Цянь на миг представил, что они вернулись в прошлое, и его Старший брат всё так же могуществен.

Юй Тао только сейчас почувствовал, как веки налились свинцом. Ощущение было непривычным, но сил анализировать его не осталось.

Он провалился в глубокий сон и проснулся только на следующий день к полудню. Юй Тао замер на кровати, с трудом осознавая, где находится. Его поразило, насколько плохо он теперь распоряжается собственным временем. Растрепанный, с копной спутанных волос, он сидел, обняв колени, с выражением полной растерянности на лице.

В этот момент в номер вошёл Цзянь Цянь. Опасаясь, что Юй Тао проспит и останется без обеда, он принёс с собой пакет с онигири.

Увидев Старшего брата в таком виде, Цзянь Цянь замер. На Юй Тао была свободная футболка, которую он использовал вместо пижамы. Широкий ворот сполз набок, обнажая изящную линию ключиц. В этом мире Юй Тао казался более хрупким, а его кожа на свету отливала белизной фарфора. Цзянь Цянь невольно сглотнул.

Юй Тао, не заметив его замешательства, лишь сонно кивнул.

— Старший брат... — Цзянь Цянь подошёл ближе, поправил ворот его футболки и тут же отступил. — Вот, я принёс обед.

— Спасибо, — отозвался Юй Тао. — Я же говорил, одежда этого мира крайне неудобна.

Он откинул одеяло, обнажив длинные, стройные ноги. Он не любил спать в брюках — они стесняли движения. Раньше Юй Тао ворчал на Цзянь Цяня за привычку спать с голым торсом, но со временем привык и сам перенял этот обычай, ограничиваясь лишь длинной футболкой.

Цзянь Цянь же, глядя на него, подумал, что одежда этого мира — самое гениальное изобретение человечества.

<http://bllate.org/book/17551/1710631>